

ПОПАДАНЕЦ
назад **В СССР**

Анатолий МАТВИЕНКО

АЛЛО, МИЛИЦИЯ?

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
МЗЗ

Серия «Попаданец. Назад в СССР»

Выпуск 7

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

Матвиенко, Анатолий Евгеньевич

МЗЗ Алло, милиция? : роман / Анатолий Матвиенко. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Попаданец. Назад в СССР).

ISBN 978-5-17-162321-0

Московский студент-юрист из современности меняется телом с таким же студентом из 1982 года, получившим распределение в органы внутренних дел. Не просто попал, а влип по уши. Информации о предшественнике — ноль. Надо как-то выжить и приспособиться, не выделяться, не дать заподозрить окружающим, что он изменился в корне, найти своё место в «обществе развитого социализма». А ещё раскрыть жуткое преступление с убийством четырёх человек.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-162321-0

© Анатолий Матвиенко, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Персонажи, кроме Брежнева на плакате и в телевизоре, вымышлены. Любые совпадения случайны.

Глава 1

История — не быстрый процесс, прикладная наука. При неосторожном употреблении может приложить по лбу.

Егор Евстигнеев попал под раздачу, можно сказать, случайно. Он даже предстать не мог, к чему приведёт его визит к федре теории и истории госуниверситета и при этом передпротекцией на пятом курсе.

Для чего? Для написания диплома. Мало кто хотел туда идти. К федре считалась перспективной только для желающих записаться, затем до пенсии коптить небо в вузе. Кто с деньгами и связями, те устраивались на диплом и преддипломную практику в контору, полезную для работы в будущем. Печеньки собирались в силовые — в Следственный комитет, в прокуратуру, в ФСБ, в полицию. Девчонки — в те же силовые, ещё у них пользовались популярностью двоктурники и ноты.

Егор колеблется в выборе.

Отец всегда говорил: будешь юристом — не пропадёшь. Денег не платное. Ими же вопреки, читая ноты в духе «я в твои годы».

Теми год ми, пришедшимися н первую полови- ну девяностых, он чрезвычай но гордился. Был меня- лой-в лютчиком, якш лся с к кими-то б ндит ми. Д и в нулевых случ лось всякое. Жили тогд в северной ч сти Москвы. Р з он вёл м ленького Егорку по Ан- г рской из детского с д , когд их ост новили мр чные личности. Егор кинулся беж ть, н шёл свой подъезд, взлетел н второй эт ж и колотил в дверь м ме, не до- тянувшись до звонк . Евстигнеев-ст рший объявился только через три дня, исхуд вший, тихий. Другие под- робности выветрились у м льчишки из головы.

Когд он учился в школе, отец остепенился. Н л - дил бизнес с белорус ми. Н ч л возить в Москву бе- лорусский трикот ж и молочные продукты. Влет л н п дении курс российского рубля, выруч ло лишь то, что белорусский рубль в лился з российским вслед ещё сильнее.

В десятые годы семья переех л из п нельки в кв ртиру побольше и в р йон получше, появился дом в Подмосковье, в сторону Вязьмы. Особенно Евстиг- неев любил м хнуть к пост вщик м-кореш м в Бело- руссию, иногда бр л Егорку.

Для взрослых мужиков т м было круто. Отдых - ли у озер . Ловили рыбу сеткой. Стреляли по б нк м. З пуск ли в ночное небо кит йские фейерверки. Бу- х ли. Шли в б ню. Потом Егор отпр вляли сп ть, он через окно слыш л звонкие женские голос . Б тя предупред л: «Я с м ни-ни, ты же зн ешь. Но м ме н всякий случ й не говори. Пусть не волнуется зря».

В целом жизнь двиг л сь по н к т нной дороге. Отец н мерев лся сдел ть единственное ч до мл д- шим п ртнёром в ООО «Евстигнеев и сын». А потом и вообще перед ть дело в его руки с н деждой, что ун следует деловую хв тку и привычку оттягив ться

по-рыхлому: в б не, с бухлом, с девиц ми. Что кинет свою никчёмную рок-группу р ди н стоящих взрослых дел. Музыкальные интересы Егор р сценив лись к к проходящ я бл жь. Конечно, з просы у Евстигнеев -ст ршего были не хти к кие высокодуховные.

Только он скоропостижно сконч лся. Т м же, в Белоруссии. Ск з ли — инсульт в п рной. Привезли урну, кремиров в его в Минске. Сын не видел мёртвого и не мог поверить, что витиев т я железн я б нк — всё, что ост лось от отц .

Вдоб вок, получив общий курс кримин листики н четвёртом, зн л: поспешн я крем ция з ч стую скры- в ет следы убийств . Евстигнеев-ст рший был бизнесменом, пусть некрупным. Т ких моч т ч ще, чем водопроводчиков. Но уже ничего не уст новишь и не док жешь. Белоруссия — иностр нное госуд рство. Пусть сто р з дружественное.

В общем, отметили сорок дней. Помянули. Н сорок первый м м Егор привел в кв ртиру дядю Володю. Т к его предст вил . Высокий, моложе лет н пять-семь. Из Белгород . При Совет х подобную публику зв ли «лимит ».

М м ск з л : «Всё зн ю про п пины з гулы. Про его секрет рш-любовниц, сменяемых не реже чем р з в полгода , когд н доед ли. Поэтому не удивляйся, сын, появлению дяди Володи. Фирм „Евстигнеев” будет прод н . У неё долги, поэтому н большую сумму р ссчитыв ть не приходится. Твоя доля сост вит миллион или д же меньше».

Он выдохнул, тупо глядя н зн комые узоры обоев в гостиной и совершенно незн комого мужик , хозяйски откинувшегося в п пином кресле.

— Дом под Вязьмой, — н помнил ей. — Он миллион н двен дц ть тянет.

— З ложен, — сообщил м м . — Под бизнес. После пог шения кредит , если что и ост нется, получишь четверть. Я пок жу бум ги. Не волнуйся, дорогой. Прослежу, чтоб ни один рубль не ушёл мимо.

Н «дядю Володю» — это мимо или в яблочко? Спр шив ть не ст л. Тот с м з говорил.

— В любом случ е, Егор, твоей доли в имуществе фирмы хв тит, чтобы год или больше сним ть кв ртиру. Ты уже взрослый, с мостоятельный. Скоро университет з кончишь, к к я слыш л. С м мой жить неудобно, дело молодое, девушку н до иногда привести, понимаю.

— С ми вы собира етесь жить здесь?

Сж л зубы, почувствов в, к к от гнев и возмущения д же ливер з трясся внутри. Кресл в кв ртире ещё помнят п пин з д, в шк фу леж т его трусы и носки, этот ушлёпок ведёт себя к к обл д тель Кольц Всевл стия...

— Конечно, п рень. М м же ск з л : твой п п вёл себя недостойно. Со мной он будет сч стливее. Мы д вно с ней вместе.

— О'кей, дядя Володя. Но хоч н помнить, что кв ртир прин длежит и мне. Я здесь з регистриров н, у меня есть пр во прожив ния.

— Что ты хочешь ск з ть? Не съедешь?

— Съеду или не съеду — моё дело. Но свою долю в жилище, если я согл шусь в с впустить, я оценив ю в двести пятьдесят тысяч в месяц. З полгода вперед.

— Егорушк ... К к ты можешь... — Ш гнул вперёд м м , но дядя Володя её отстр нил.

— Пойдём выйдем н коридор, м лец, — прошипел он. — Б з р будет по-мужски.

В этот день, только н дв дц ть втором году жизни, Егору впервые вып ло к к следует постоять з себя.

Или ж лобно з скулить, покид я поле боя и з конное жильё. Гены отц , выжившего в тёрк х и р зборк х девяностых, не позволили призн ть пор жение.

— О'кей, дядя Володя, — повторил он. — Секунду обожди. Только полицию вызову. Сообщу, что кой-то мутный тип, не з регистриров нный здесь, влез в кв ртиру и в лить не хочет. С ними и говори по-мужски. Ты же в курсе, я пр ктически юрист. Зн ю, что мент м з явить. Тёплые вещи и п спорт с собой?

Егор дост л см ртфон и н ч л тык ть в т чскрин, но не успел. Володя выбил трубу, з тем врез л по физиономии.

Это он зря. М ло к к я женщин ст нет н сторону любовник , принявшегося колошм тить её единственного сын .

Короче, совместными усилиями выгн ли др чун . М м потом рыд л , сын потир л финг л н скуле, утеш ясь, что з пл тил небольшую цену з то, чтобы вывести «дядю Володю» н чистую воду. Проблем в том, что з ним появится «дядя Ген ». Или «дядя Петя». М м чувствует себя обиженной судьбой з отношение со стороны п пы и хочет себе возд ть.

В общем, когд перед Егором открыл сь дверь к федры, п рня больше з ним л мысль, куд двиг ть вообще, не к к я-то дипломн я р бот . Её пр вд ми или непр вд ми сд ст. Вот гл вный вопрос — что дел ть в жизни — повис без решения.

Взросление произошло н полгод р ныше, чем р ссчитыв л. Хотя... Что бы изменилось з полгод ? Д ничего.

В отличие от сокурсников, он ближе к выпуску всё ч ще мучился вопросом: для чего это? З чем я живу? В чём моя глоб льн я з д ч ? Для чего мы приходим н этот свет?

Из его одноклассников подобными дуростями не страдал никто. Спроси каждого — ради чего страдаете, ответит: стать успешным, сделать карьеру, наладить бизнес, у девиц — выйти замуж за успешного. Достоинство точно сказать, что среди них не было ни одного, за исключением в гомосексуальности, сплошь и полностью. Гомосексуалы и лесбиянки больше склонны к реализму, рефлексиям всяким, потому их столько подвигается в искусстве. Юристы же, в большинстве своём, конкретны как в том, так и в средствах.

Егор не был гомосексуалом, но и с девушками получалось редко. Давали ему только те, кто предлагал всем желающим по принципу: кому-нибудь вдруг понравлюсь и возьму замуж.

Влюблялся, да. Но исключительно в тех, кто не позволил бы и дружеский поцелуйчик. Разве что напоследок — в лоб и в гробу.

— О чём задумываясь, студент?

— О спящей цыганке в хрустальном гробу, Афанасий Петрович.

— Тестостерон, эрекция и мысли о бабках. Работают в вузах, начинаются с СССР. Студенты не меняются.

— Декан иначе формулировал.

— Ну?

Егор криво усмехнулся и подумал: быть может, не стоит начинать общение с руководителем дипломной работы с пошлости того некто, но доцент первый произнёс слово «эрекция».

— Артур Игоревич скажи: я старею, женщины стареют, любовницы ... взрослеют. А третьекурсы все ещё свежие!

— Бородатый некто. Но — верный. Ничего, юноша. Потерпи лет сорок. Мысли о бабках никуда не исчезнут, зато ещё будут вызывать здоровье, чем похоть. Тему выбери?

Егор не супился. Он не подготовился. Доцент немедленно впихнул ему пл новую. Т кую, что студент едва не взвыл: «История советской милиции в доперестроечный период, 1981—1985 гг.».

У пл новости имелся единственный плюс: список рекомендованной литературы составлен за ранее. Значит, нужно просто скомпилировать один текст из десятка. Собрать с одного-двух — пожалуйста. С полудюжины и более — творчество. Дженука. Ресурсы были, в каких-то вузах преподаватели особенно талантливые дипломы и переделывали себе в каникулы... Точно — не в этом. Компиляцию из десяти монографий не считайшь не учёную степень.

Через месяц, это было нечеловеческое февраль 2022 года, Егор снова припёрся не к феду, договорившись с Афанасием Петровичем о встрече.

— Всё прочёл? — спросил руководитель, едва поздоровался.

— Нет! Половины источников не существует.

Доцент поправил очки, глядя не студент с неподдельным интересом. Хотя тот и не третьекурсник.

— Почему ты так решил?

Егор достал смартфон. Довольно новый. Мамку купил, потому что старый разбил её халом.

— Смотрите.

Он вводил не звония монографий, и «Яндекс» добросовестно предлагал в ряды всякого информационного мусора советской милиции вплоть до фильма «Петровка, 38», но только не ссылку не книжку.

— И что?

— Могу через Google посмотреть. То же с моим. Их нет.

Преподаватель снял очки и зоржало. Редкие седые волосики, невязчиво прикрывшие череп, задрожали.

— Ох уж это поколение «зэт». Или поколение «льф», не знаю. Если нет в интернете, не существует вообще?

— Естественно.

— С мое смешное, что вы, молодёжь, абсолютно правы. Необходимое полностью выложено в Сеть. А если не выложено, значит чит, никому и не нужно. Но с историей иногда иначе. Вот предстаете. На пересечении Моховой и Воздвиженки что-то есть. Не исследование, не выкопанные археологи, не облизанный историк. Разумеется, про него не опубликовано в интернете. Да, в научном обороте его не существует. А нас с мом деле? Вдруг там клад? Или номлия?

Отвлечённые умопостроения Егор сейчас с милой интересом ли. Хотелось быстрее набрать файлы с источниками и, потратив семь вечеров в течение недели, слепить относительно связный рассказ о советских ментах, сидеть на феду и збыть.

Чисто из вежливости он спросил:

— Ну и что там — на пересечении Моховой и Воздвиженки?

— До войны стоял удьб Стрешнёвых-Нрышкиных. Ступин приказал её снести. Вместо неё возведено помпезное угловатое здание Ленинской библиотеки. Сейчас — Российская государственная библиотека. В ней хранится всё, о чём только можно мечтать.

— В смысле... Не электронная библиотек? Бумажные книги?

— Ты же коренной москвич, Евстигнеев, так? — ответил доцент вопросом на вопрос, хоть за еврея принять его невозможно. — Вы такие огреченные! Кто приезжает с периферии, на оборот — ждны. Норовят всё узнать, всё попробовать, зря не пристроиться. А вы устроены с детства. Поэтому ленитесь шевелить-

ся. Д в й т к. З втр в десять утр . Встреч емся, где регистр ция новых чит телей. Я тебя проведу и пок - жу, к к пользов ться к ртошкой.

— З втр суббот ! — взмолился он.

— Это у тебя суббот . И будет ещё м сс суббот и воскресений. Мне идёт седьмой десяток. Много хочу успеть, времени нет. Поэтому для меня понедельник н чин ется в субботу, к к у Струг цких. Р бот . Не хочешь — не неволю. С м будешь иск ть, потр тив лишнее время.

Вот же... хороший человек, тр м-п м-п м, м тюгнулся про себя Егор.

Рефер ты и прочие сочинения н з д нную тему в прошлые четыре год он пис л, мышкой выдир я нужные куски из источников, н бр нных в Сети. Почему сейч с не т к?

Дел ть нечего. Ежу понятно, коль не н йдёт те р - ритеты, доцент хрен допустит к з щите. Их же н до фотогр филов ть, з тем рук ми н бив ть весь текст н кл ви туре... Грёб ный Аф н сий Петрович!

Студент уел его лишь тем, что онл йн з регистри ров лся з р нее и з к з л книжки по его списку. Д , в электронном к т логе н шлись все. Этим огорошил ст рик . Тот что-то пробормот л о проп щем в интернете поколении и пот щил п рня в г рдероб.

Книжки уже жд ли н выд че. Но доцент решил устроить экскурсию. Прочит л целую лекцию о фунд мент х ст рых особняков, погребённых под ст - линскими углов тыми не то п кг уз ми, не то м взо- леями.

Ш г я з ним, Егор усомнился, что от дом Стреш- нёвых-Н рышкиных сохр нились подв лы. Под библиотекой метро. Здесь всё коп но-перекоп но и перез лито бетоном.

Н конец дедунчик вздум л отлить и повёл спутник в крыло, для посетителей не предн зн ченное, перебр з рив с кем-то из зн комых сотрудников того же бум жно-книжного поколения. В ту лете доцент н - пр вился в к бинку. И проп л внутри. Люди входили и выходили, пр вд — редко. Егор тоже воспользов лся писсу ром. Сполоснув, вытер руки и прикинул: чего, собственно, жд ть? Стуч ть в дверцу и вопрош ть «эй, ты не помер?» — к к-то невежливо. Пон добится — н берёт. Студент потоп л иск ть выход в чит льный з л с мостоятельно.

Вскоре обн ружил, что з был дорогу. Вроде бы свернул не в тот коридор. Открывшийся проход пок - з лся к ким-то рх ичным. З деревянной м ссивной дверью потянулся сл бо освещённый тоннель с грубыми кирпичными стен ми. Если не времён Стрешнёвых-Н рышкиных, то, скорее всего, неизменный с 1930-х годов, когд , если верить Аф н сию Петровичу, строил сь библиотек .

Егор дум луже р звор чив ться и топ ть н з д, если что — вызв нив ть дед , чтоб слез с горшк и помог выбр ться, к кувидел впереди неплотно прикрытую дверь. Из-з неё пробив лся свет. Может, т м н чин ется простр нство для посетителей, куд более просторное?

Он вышел в дверь... И очутился н улице. Ёкнуло, пропустив уд р, и вновь з стуч ло сердце.

Вот те р з! Быстрее, видимо, теперь было пробеж ться вокруг зд ния и снов войти через гл вный вход, оттуд поп сть в чит льный з л, нежели блужд я по служебным к т комб м.

Т к... где телефон? Н нём регистра ия и электронный пропуск. Егор хлопнул себя по з днему к рм ну. Куж су своему ощутил, что тот пуст. Мля... Н верно, когд р сстёгив лся у толчк , выронил.

Логично было р звернуться и повторить свой путь в обр тном н пр влении, р зглядыв я пол в поиск х трубы. Но тут его вним ние приков л стр нн я дет ль. Он — в п льто! Стр нном, из плотной коричневой тк ни. Куртку же сд л в г рдероб... Д и не носит т кой ф сон, он годен лишь для бомж с Киевского вокз л .

Что-то было совершенно не т к, ин че, в мелоч х, в ощущениях. Проп л н сморк, з то болел н мозоленый п лец ноги, невесть откуда взял сь эт мозоль, зубы к з лись немного другими при к с нии языком. Гл з ... А вот гл з увидели т кое, что полностью оторvlo от исследований собственного орг низм . М - неж н против библиотеки укр сился огромным пл - к том, освещённым прожектор ми. Н нём позиров л бр вый ст рик с мохн тыми бровями и пятью золотыми звёзд ми н пидж ке, приветливо м шущий пятернёй. Выше его головы чит лись слов : «С Новым годом, тов рищи! С Новым, 1982 годом!»

Что стряслось? Он к кой-то дезинфекции н дыш лся в подв ле и бредит? Между Егором и М нежем снов ли втомобили, словно извлечённые из музея советского ретро: «Жигули», «Волги» и д же «Москвичи» с «З порожд ми». Живые и блестящие, не рж - веющие под з бор ми.

От тоски поднял гл з выше. Кремлёвские звёзды те же. Спыхв тился: они же один ково выглядели и в 1982-м, и в 2022 году!

Р змышления прерв л сердитый оклик:

— Егор! Евстигнеев! Где ты бродишь! Автобус ждёт! Всех н с з держив ешь. Мы ещё н Горького собир емся, дефицитов к новогоднему столу прикупить.

Круглолиц яд м лет тридц ти пяти в шубе мехом н ружу покрякив л столь без пелляционным тоном,